

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

М 576

Рецензенты: д.с.н. А.Я. Троцковский, ИЭОПП СО РАН; д.с.н. С.Г. Максимова, АлтГУ

М 576 Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край [Текст] : коллективная монография / А.М. Сергиенко, О.Н. Колесникова, Ю.А. Перекаренко, Л.В. Родионова, О.А. Снегирева, Е.В. Тарасова ; под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 325 с.
ISBN 978-5-7904-2336-9

Коллективная монография подготовлена в рамках исследования по проекту «Миграция сельской молодежи в Алтайском крае: анализ динамики и механизмов сокращения на основе комплексного измерения социального положения и активности» при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края, проект № 17-13-22007-ОГН (2017–2018 гг.).

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Алтайского края в рамках НИР №17-13-22007-ОГН\18.

В монографии изложены методологические основы и результаты исследования миграции сельской молодежи Алтайского края с использованием триангуляции современных методов сбора и анализа данных (количественных и качественных опросных методов, математико-статистического анализа и др.). Представлены результаты анализа демографических и миграционных процессов в Алтайском крае с начала 1990-х годов, выявлены территориальные очаги напряженности. Описаны изменения в социально-экономическом развитии сельских территорий с начала 2000-х годов. Выявлены особенности динамики реальной и потенциальной миграции сельской молодежи, ее социального положения и активности. Рассмотрены образование, занятость и другие драйверы миграции и реэмиграции сельской молодежи. Дана оценка государственной политики, а также практик социальной поддержки молодежи в сельских сообществах с позиции их влияния на миграцию. Представлены предложения по совершенствованию государственной политики в области улучшения социального положения сельской молодежи и сокращения ее миграции из региона.

Монография представляет интерес для специалистов, работающих в области регионального и сельского муниципального управления, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов, представителей сельского бизнеса и общественных организаций, а также всех тех, кому небезразлична судьба сельских сообществ Алтайского края и страны в целом.

УДК 316.346.32-053.6(571.150)+314.727(571.150)

ББК 60.542.15+60.546.2

ISBN 978-5-7904-2336-9

© Коллектив авторов, 2019 г.

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2019 г.

Раздел III. МИГРАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Глава 7. ДИНАМИКА И ПРИЧИНЫ РЕАЛЬНОЙ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Молодежь играет особую роль в миграционном обороте российских селян. Е. Вознесенская утверждает, что современные российские исследования фиксируют стабильно высокий миграционный отток сельского населения в город, преимущественно за счет самой трудоспособной и грамотной подгруппы населения в возрасте 18-35 лет¹. Эту особенность отмечают и ученые других стран. Так, по мнению У. Колдвэлла, Дж. Болла и других канадских исследователей, «закрепление» молодежи на селе является одной из наиболее приоритетных проблем регионального развития Онтарио: отсутствие возможностей для молодых людей стимулирует их миграцию и требует разработки комплекса «инициатив», поощряющих молодежь оставаться на селе².

В Алтайском крае миграция молодежи из села выделяется как сельскими жителями, так и представителями местной власти, а также сельского бизнеса уже не просто как одна из острых социальных проблем, а как вызов и даже угроза устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий региона. Как показано в главе 6, по данным опросов 2007 г. в рейтинге наиболее острых проблем развития села отток молодежи из села занимает первое место в оценках органов местного самоуправления и представителей сельского бизнеса, а в оценках сельских жителей – второе, наряду с безработицей. Рассмотрим особенности динамики миграции сельской молодежи, выделив ее реальную и потенциальную составляющую с учетом маятниковой, сезонной и возвратной миграции, а также ее ключевые факторы.

---

¹ Вознесенская Е.Д. Молодые рабочие: из села в город // Социологический журнал. – 2013. – № 3. – С. 75.

² Caldwell W., Ball J., Chan Y., Ainley S. Rural Research Priorities – Ontario, 2010. – P. 8.

3.1.1. Динамика миграционной активности сельской молодежи и ее социально-демографические последствия

Особенности динамики миграционной активности сельской молодежи Алтайского края. По данным Росстата, в Алтайском крае сельская молодежь характеризуется более высокой миграционной активностью в сравнении с другими сельскими жителями и до 2015 г. – городской молодежью (рис. 7.1). Причем по данным микропереписи 2015 г. сельская молодежь Алтайского края являлась территориально более подвижной группой населения в сравнении с СФО и РФ, отличалась наименьшим удельным весом непрерывно проживающих в месте постоянного жительства с рождения: 55,9% против 57,9% в СФО и 64,1% в РФ.

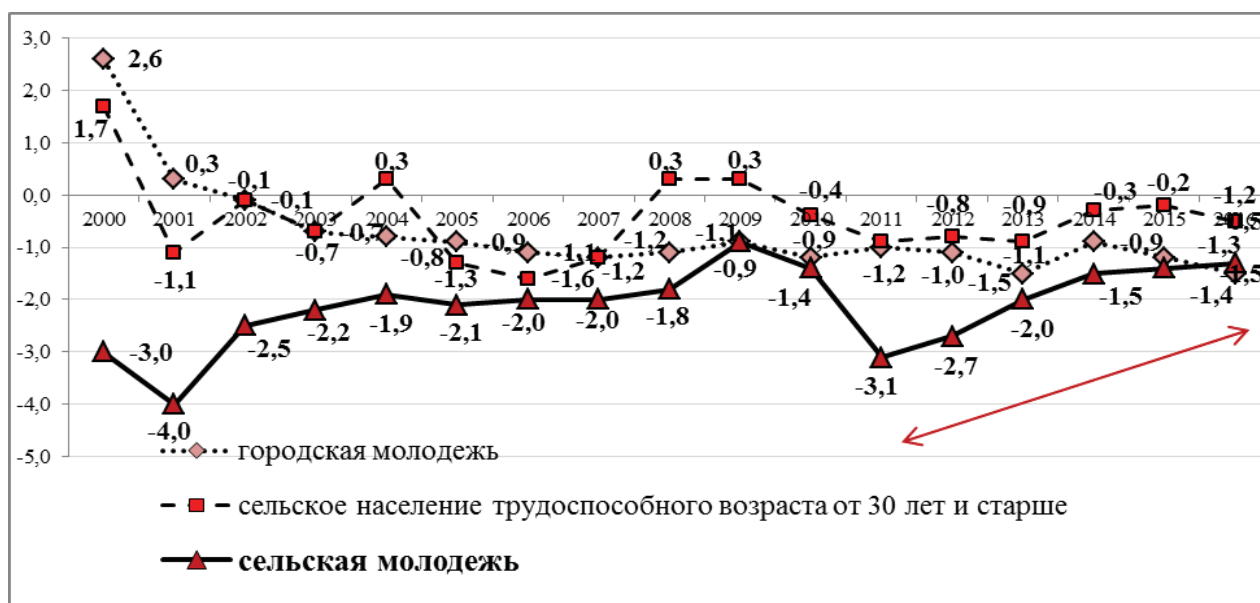

Рис. 7.1. Межрегиональный миграционный прирост сельской и городской молодежи, селян 30-60 лет Алтайского края в 2000-2016 гг., тыс. чел.

В 2016 г. молодежь теряли две трети сельских муниципальных районов края, наибольший отток зафиксирован в Каменском, Рубцовском и Смоленском

районах¹. В 2017 г. наиболее значительная миграционная убыль сельской молодежи (более 40%) происходила в Рубцовском, Смоленском, Советском, Солтонском, Тогульском и Тюменцевском районах при среднем значении коэффициента миграционной убыли сельской молодежи -12,2‰.

Несмотря на то, что в абсолютном выражении межрегиональная миграционная убыль молодых селян в 2000-2016 гг. вдвое сократилась, в последнее пятилетие ситуация усугублялась ростом удельного веса данного вида перемещений в общей структуре миграционного оборота (на 9,3 п.п.). К концу исследуемого периода различия в абсолютных показателях межрегиональной миграционной убыли сельской и городской молодежи края практически нивелировались (рис. 7.1, 7.2). Это говорит о том, что не только сельские территории региона, но и его города теряют свою привлекательность для молодежи в качестве мест постоянного жительства, удовлетворения своих интересов и улучшения положения.

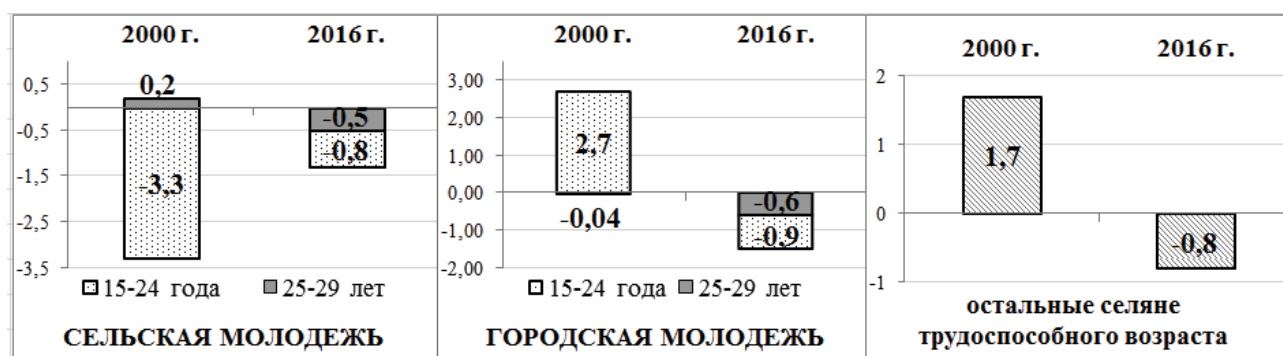

Рис. 7.2. Межрегиональный миграционный прирост сельской и городской молодежи, сельского населения 30-60 лет Алтайского края в 2000 и 2016 гг., тыс. чел.

Особенностью последних лет являются изменения внутрирегиональной миграционной активности возрастных групп сельской молодежи края. Так, если

¹ См.: Росстат: База данных муниципальных образований: Алтайский край: Население: Миграционный прирост. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst01/DBInet.cgi>

в 2012 г. младшая группа (16-24 года) сельской молодежи отличалась большей миграционной активностью, то через пять лет соответствующие различия с более старшими молодыми селянами существенно сократились (рис. 7.3). Снижение миграционного оборота молодежи между городом и селом в регионе произошло в том числе и за счет снижения темпов территориальных перемещений представителей младшей подгруппы молодых селян. В 2016 г. миграционный отток из села в город происходил за счет старшей подгруппы молодежи.

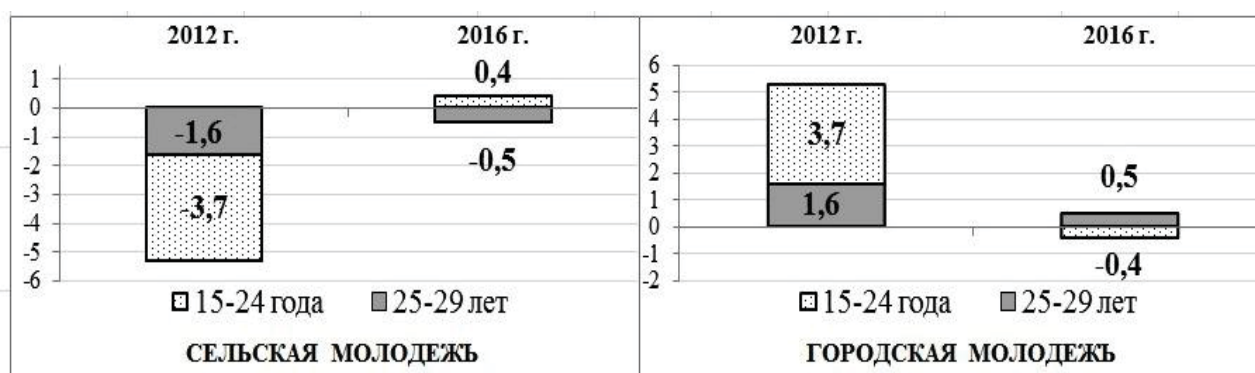

Рис. 7.3. Внутрирегиональная миграционная активность возрастных подгрупп сельской и городской молодежи Алтайского края в 2012 и 2016 гг., тыс. чел.

Дифференцированный анализ миграционной активности гендерных подгрупп сельской молодежи Алтайского края в 2012-2016 гг. показал, что женщины более активно переезжали в города края, в то время как мужчины оказались более нацеленными на другие российские регионы в качестве постоянного места жительства (рис. 7.4). Как следствие, более интенсивное сокращение молодежи происходило среди сельских женщин: 137,6 тыс. чел., или на 3,2 п.п. с начала 2000-х гг. до начала 2017 г.

Социально-демографические последствия миграции сельской молодежи. Среди последствий миграционного оттока сельской молодежи Алтайского края с начала 2000-х гг. следует выделить значительное снижение ее численности, произошедшее преимущественно за счет данного фактора, приведшее к качественным сдвигам в демографической структуре сельского населения,

влияющим на процесс воспроизводства сельских сообществ. Так, по данным Всероссийской переписи населения и другим данным Росстата, с 2002 по 2016 гг. численность сельской молодежи края сократилась на 40%, тогда как в России – на 16% (табл. 7.1).

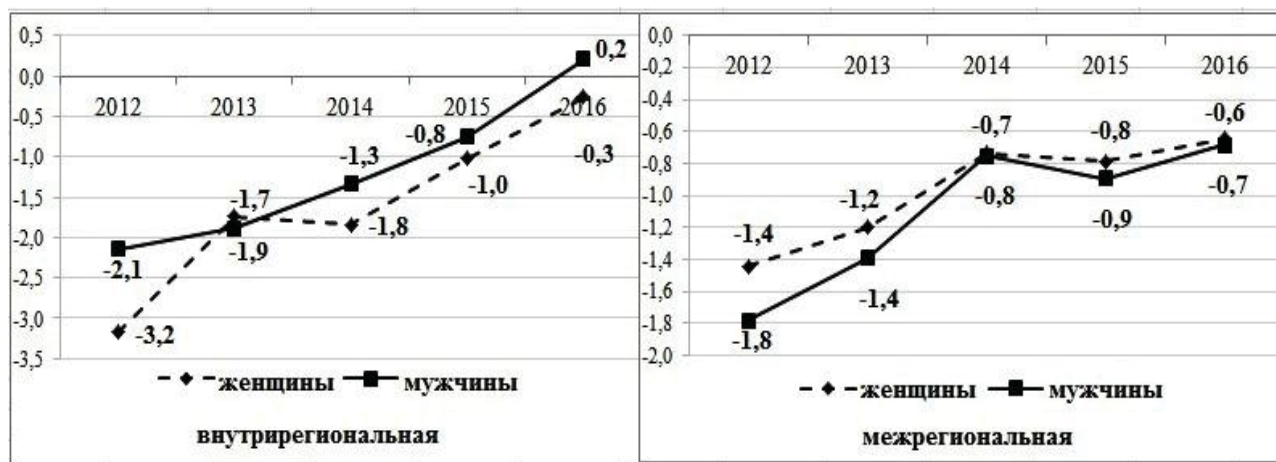

Рис. 7.4. Динамика внутри- и межрегиональной миграционной активности гендерных подгрупп сельской молодежи Алтайского края в 2012-2016 гг., тыс. чел.

Таблица 7.1

Демографические характеристики сельской молодежи России и Алтайского края (по данным Всероссийской переписи 2002 г. и Росстата в 2016 г.)

Показатели	Перепись 2002 г.		2016 г.	
	Россия	Алтайский край	Россия	Алтайский край
Численность, тыс. чел.	7456,7	233,5	6293,6	140,5
Доля в сельском населении трудоспособного возраста, %	34,4	32,8	30,1	25,2

Среди селян трудоспособного возраста доля молодежи в крае уменьшилась с трети до четверти (в РФ – только на 13%), а в отдельных районах и селах эта доля составляет менее пятой-десятой части, что не позволяет обеспечивать процесс воспроизводства. «Точка невозврата» в демографическом воспроизводстве для отдельных сельских территорий, по оценкам ученых и практиков, уже практически пройдена¹.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что если в начале 2000-х гг. в Алтайском крае сокращение численности сельского населения трудоспособного возраста за счет миграции происходило благодаря молодежи, то в последние годы за счет заметного роста миграционного оттока сельских жителей более старшего трудоспособного возраста. В 2016 г. различия во вкладе данных территориально-демографических групп в миграцию заметно сократились (рис. 7.1, 7.2).

Во многом следствием миграционного оттока молодежи из села являются качественные сдвиги в возрастной структуре сельских жителей края, а именно: сокращение доли представителей трудоспособного возраста, рост показателя демографической нагрузки. С начала 2000-х гг. в регионе наблюдается тенденция сокращения в возрастной структуре селян представителей трудоспособного возраста, причем численность молодых селян сократилась более существенно (на 40%) в сравнении с остальным сельским трудоспособным населением (17,9%). В начале 2017 г. показатель демографической нагрузки в сельской местности региона составил 977 чел. на 1 тыс. нетрудоспособных, что на четверть выше, чем в городах, и на 16,1% превышает среднее значение по РФ.

---

¹ См., например: Борисенко М.А. Демографические изменения в сельских населенных пунктах Алтайского края в постсоветский период // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 8(154). – С. 75-80; Еремин А.А., Быков Н.И. Демографическая ситуация в Алтайском крае на современном этапе (1990–2010 гг.): монография. – Барнаул: Азбука, 2011. – 272 с.

7.2. Потенциальная миграция сельской молодежи: масштабы, сдвиги, социальный профиль

Динамика и векторы потенциальной миграции. Предвестником миграционного оттока являются миграционные установки, формирующие потенциальную миграцию. По результатам опросов сельской молодежи в Алтайском крае, потенциальная миграция из сельской местности (доля желающих уехать, без учета затруднившихся с ответом) с 2008 по 2013 гг. сократилась в 1,7 раза: с 60% до 43% в 2011 г. и далее до 36% в 2013 г. Но с начала последнего кризиса она вновь стала расти и достигла 58% в 2017 г., т.е. почти вернулась на уровень 2008 г. (табл. 7.2)¹.

Таблица 7.2

Миграционные установки сельской молодежи, %
(по опросам 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг.)²

	2008	2011	2013	2016	2017
Не хотели переезжать из своего села	35,2	51,6	59,3	43,8	36,6
Хотели бы переехать, но нет возможности	10,4	20,9	7,3	9,2	5,4
Планировали переехать:					
- в пределах сельской местности	1,8	4,4	0,7	3,8	3,3
- в город своего края	23,7	13,2	14,0	14,3	29,6
- в другой регион России	8,2	2,1	10,7	10,0	8,6
- в другую страну	1,9	1,1	0,0	0,0	2,1
- еще не знали куда	11,1	4,4	1,4	12,0	8,6
Затруднились с ответом	7,7	2,3	6,6	6,9	5,8

¹ Масштабы потенциальной миграции молодежи из сельской местности с учетом затруднившихся с ответом чуть меньше: 54% в 2017 г.

² Сельской молодежи были заданы следующие вопросы: «Хотели бы Вы сменить место жительства? Куда планируете переехать?».

Совокупный миграционный потенциал сельской молодежи неоднороден. Его в основном образуют те, кто уже запланировал отъезд из сельской местности и определился с местом переезда (в 2017 г. 40% ответивших). Около 9% еще не определились с местом переезда, но уверены в своем намерении уехать из села. В совокупный миграционный потенциал входят и чуть более 3% тех, кто запланировал переезд в другие села; мы их не учитывали при определении масштабов потенциальной миграции молодежи из села.

Небольшую группу потенциальных мигрантов (чуть более 5% в 2017 г.) образуют молодые селяне, желающие переехать, но не имеющие для этого возможности на момент опроса в подавляющем большинстве случаев из-за отсутствия денег на переезд. В случае улучшения материального положения они войдут в группу потенциальных мигрантов с высокой степенью вероятности реализации установки на отъезд, в противном случае такая молодежь оказывается вынужденно «закрепленной» в местах своего проживания. Удельный вес этой группы нестабилен, увеличивается в период наибольшего влияния кризисов, за последний год наблюдений он уменьшился почти в два раза.

В 2017 г. более половины молодых потенциальных мигрантов планировали уехать из села в города края, 15% – в Москву, Новосибирскую область и другие регионы страны и около 4% – в другие страны. Но если учитывать только имеющих конкретные планы на отъезд из сельской местности, то в этом случае распределение будет таким: доля планировавших уехать в города края составляет почти три четверти, каждый пятый – в другие регионы страны и 5% – в другие страны.

Потенциальная миграция молодежи из села значительно больше, чем среди селян более старшего трудоспособного возраста (30-60 лет): в 2017 г. 58% против 31%. Причем масштабы миграционных установок на отъезд из села среди селян среднего (30-45 лет) и старшего трудоспособного возраста (46-60 лет) практически не различаются (32 и 30% соответственно). Однако существенные различия наблюдаются в структуре потенциала миграционной активности: если в миграционных установках сельской молодежи преобладают конкретные планы на отъезд из села, а на долю желающих уехать, но не имеющих пока воз-

возможностей, приходится менее 10%, то это «слабое звено» миграционного потенциала среди селян более старшего трудоспособного возраста существенно больше (54%). Причем эта доля «слабого звена» увеличивается с возрастом: менее 30% в группе 30-35 лет, 47% – 20-45 лет и 64% – 46-60 лет.

В сравнении с сельской молодежью потенциальная миграция всех сельских жителей в 2008-2017 гг. была в полтора-два раза ниже: 40% потенциальных мигрантов из села среди сельских жителей против 60% среди молодежи в 2008 г., затем она упала почти в два раза – до 22% против 43% в 2011 г. и 20% против 36% в 2013 г.¹ Но в 2017 г. доля потенциальных мигрантов из сельской местности среди всех сельских жителей составила уже 34%, то есть выросла почти в полтора раза с 2013 г.

Особую роль для демографического и социально-экономического развития сельских территорий региона имеет сельская молодежь, намеревающаяся и далее проживать в сельской местности: в своем селе² либо переехать в другое село. С 2008 до 2013 гг. наблюдалось заметное увеличение доли молодежи, желающей остаться жить в селе: с 40% в 2008 г. до 57% в 2011 г. и 60% в 2013 г. (табл. 7.2). В последние годы желание остаться у молодежи сокращалось: до 51% в 2016 г. и 42% в 2017 г.

Социальный профиль потенциальной миграции. Миграция является, как уже отмечалось, результирующим показателем социального положения молодежи, его динамики. Среди факторов формирования миграционного потенциала молодых людей лидирующую роль играют образование и статус занятости, а также большое значение имеют материальное положение, жилищные условия, семейный статус. Желание уехать из села чаще имеют молодые люди младшего возраста (16-24 года), не имеющие профессионального образования (чаще закончившие среднюю школу и нацеленные на получение образования в городе), безработные, представители сельской молодежи с относительно не-

---

¹ Подробнее см.: Сергиенко А.М., Иванова О.А. Миграция сельской молодежи как индикатор благополучия села // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. Вып. 8: в 2 ч. / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. – Ч. 2. – С. 26.

² ... включая тех, кто живет в селе и ездит либо планирует ездить на учебу или работу в город или другое село.

благополучным материальным положением, пока не образовавшие семью, не обеспеченные своим жильем и проживающие вместе с родными, родственниками (табл. 7.3).

Таблица 7.3

Миграционный потенциал различных групп сельской молодежи, %
(по опросам 2008, 2011, 2013 и 2017 гг.)*

Характеристики		2008	2011	2013	2017
В целом по массиву		56,1	45,1	34,5	58,0
Образование	<i>начальное</i> и основное общее	21,4	62,5	...	63,8
	среднее общее	70,2	55,0	40,0	79,5
	начальное профессиональное	51,6	34,8	40,0	25,0
	среднее профессиональное	46,4	45,5	14,3	46,7
	неполное высшее	72,5	14,3	40,0	90,9
	высшее	53,8	54,5	42,9	54,7
Занятость	занятые в экономике	53,4	38,9	38,5	48,4
	безработные, не занятые	75,0	80,0	0,0	60,6
Материальное положение	бедно и очень бедно (<i>«хватает средств только на питание и оплату коммунальных услуг» либо «денег иногда не хватает даже на питание»</i>)	90,9	41,7	0,0	82,1
	средне (<i>«покупка вещей длительного пользования является проблемой»</i>)	64,2	44,8	31,6	56,0
Жилищные условия	живут в собственном доме, собственной квартире	53,5	48,4	23,5	39,0
	живут с родителями	67,4	42,9	100,0	78,5
	снимают жилье, живут в служебной квартире (доме)	42,9	30,8	40,0	74,6

Примечание. * Удельный вес сельской молодежи (16-29 лет), желающей уезжать из села. Рассчитано в процентах к соответствующей группе ответивших, не включая затруднившихся с ответом; ... – данная группа отсутствует в выборке.

По опросу 2017 г., были наиболее настроены на смену места жительства, имели более высокий миграционный потенциал:

1) *по возрасту*: представители младшей группы молодежи (16-24 лет) в сравнении со старшей (25-29 лет): 73% против 40%;

2) *по образованию*: молодежь со средним общим (закончившие среднюю школу) (около 80%) и с неполным высшим образованием (более 90%) против тех, кто имеет только начальное профессиональное образование (25%). Близкий к среднему миграционный потенциал у молодежи со средним профессиональным (специальным) и высшим образованием (47% и 55%);

3) *по статусу занятости*: безработные (61%) в сравнении с занятыми в экономике (48%). Среди занятых самый высокий миграционный потенциал у самозанятых (88%) и у студентов, учащихся (82%), а самый низкий – у предпринимателей (29%). Ближе к среднему значению – у наемных работников (48%) и занятых в ЛПХ (50%);

4) *по наличию жилья*: проживающие с родителями, родственниками или снимающие жилье (79% и 75%, соответственно) в сравнении с живущими в собственном доме или собственной квартире (39%);

5) *по материальному положению семьи*: с одной стороны, бедные (84%) и чуть меньше крайне бедные (75%), а с другой, напротив – обеспеченные (71%), что существенно больше в сравнении со средней группой, представляющей относительную бедность (56%);

6) *по семейному положению*: холостые (незамужние) (70%) в сравнении с образовавшими свою семью (42% среди женатых и замужних с учетом официально незарегистрированных браков);

7) *по наличию собственных детей* (проживающих вместе с респондентом): не имеющие детей (63%) в сравнении имеющими собственных детей, с ними проживающих (37%).

По опросу 2007 г. не выявлено существенной зависимости миграционного потенциала сельской молодежи от *людности населенного пункта* (численности проживающего в нем населения) как места постоянного жительства. Про-

живающие в больших селах (более 1 тыс. жителей) лишь чуть в большей мере, чем в малых (менее 500 человек), настроены на отъезд (62% против 58%), в средних по размеру села (от 500 до 1 тыс. жителей) таковых 59%. Кроме того, отсутствуют явные гендерные различия в миграционных установках сельской молодежи, миграционный потенциал мужчин и женщин практически не различался.

В младшей группе молодежи (до 24 лет включительно) более выражена установка на отъезд из села среди получивших среднее общее (выпускников школы) и незаконченное высшее образование (продолжающих учебу в вузах), а также среди ее безработных представителей.

По данным опроса сельской молодежи, в 2017 г. относительно низкими миграционными установками обладают занятые в сельском хозяйстве (25%), что существенно отличается от более ранних наблюдений (2008 и 2011 гг.), где нами выявлено более высокий потенциал миграционной активности¹. Это может косвенно свидетельствовать об изменении положения молодых работников данной отрасли.

Не выявлено сильной корреляционной зависимости между миграционными установками на отъезд из сельской местности и длительностью проживания в селе. Так, по опросу 2017 г. подавляющее большинство молодых респондентов имеют сельские корни: проживают в своем селе с рождения (73%). К ним может быть отнесена большая часть молодежи, приехавшей в села, где нами проводился опрос, из других сельских поселений (их 17% среди всех опрошенных нами молодых селян), а именно лишь те (из этих 17%), кто проживал в сельской местности с рождения. Еще большая доля респондентов (более 90%) характеризуются глубоким освоением сельского образа жизни – те, кто проживает только в данном селе 10 лет и более, а также те, кто приехал из других сел и проживает в данном селе не менее 5 лет. Лишь около 11% опрошен-

---

¹ См., например: Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ. ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Азбука, 2014. – С. 126-151; Сергиенко А.М., Иванова О.А. Образование и занятость как факторы миграции сельской молодежи Алтайского края: что изменилось с начала 2000-х? // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2016. – № 14. – С. 28-34.

ной сельской молодежи проживало в данном селе от 1 до 10 лет (но две трети из них приехало из других сел) и менее 1% – до 1 года (все они из других сел). Большинство молодежи, приехавшей в села, где нами проводился опрос, – из других сел России либо стран ближнего зарубежья: 17% среди всех респондентов против 10% респондентов, приехавших в село из города или поселка городского типа.

7.3. Причины возвратной и невозвратной миграции молодежи из села

Общие причины миграционного оттока молодежи из села. По результатам анкетного опроса *сельской молодежи* в 2017 г. основные причины миграционных установок на отъезд из сельской местности – социально-экономического характера. В первую очередь они связаны с неразвитостью сельского рынка труда (29% хотели бы переехать *из-за отсутствия рабочих мест*: в основном речь идет о потребности в хорошо оплачиваемой работе, но отмечается также отсутствие подходящей по специальности работе и даже любой работы). Во-вторых, это *неразвитость социальной сферы*: сферы культуры и досуга для молодежи (21%), низкая доступность, низкое качество медицинских услуг (18%). Каждым десятым респондентом отмечается в целом *неблагоустроенность поселения*, 8% выделяют низкую транспортную доступность, удаленность от городов, других сел. На жилищные проблемы, отсутствие коммунальных удобств как причину потенциальной миграции ссылаются лишь немногим более 5% молодых селян. Малозначимыми причинами являются рост преступности, распространение алкоголизма, наркомании, их отмечают только около 2% респондентов.

В совокупности же все эти причины, связанные с низкой оценкой микросреды жизнедеятельности, определяют относительно высокий рейтинг причины миграционных установок, связанных с *низкими перспективами в селе для жизни (будущих) детей* (более 30%). Остальные планируют уехать из села в основном ради получения профессионального образования (более 16%), пре-

имущественно высшего. Небольшая доля причин потенциального отъезда из села связана с семейными обстоятельствами (более 5%) и менее 2% планируют вернуться на прежнее место жительства.

Близкие оценки получены из полустандартизированных интервью с представителями *сельского бизнеса* (2017 г.). К причинам миграции сельской молодежи они отнесли ***нехватку подходящих рабочих мест*** (более половины), а также ***низкие перспективы для развития (будущих) детей*** (чуть менее половины). По мнению каждого пятого эксперта, такими причинами являются *низкие доступность и качество медицинских услуг, неразвитость сферы культуры и досуга для молодежи, неблагоустроенность поселения*. Но в отличие от опроса сельской молодежи предприниматели видят главную причину их оттока из села прежде всего ***получение профессионального образования в городе после окончания школы*** (две трети экспертов).

Из интервью с помощником главы фермерского хозяйства (с. Николаевка, Михайловский район, 2015 г.): *«Много молодежи, конечно, уезжает. Из выпускников школы последних лет в сельском хозяйстве я никого не вижу. Из более ранних выпускников — да, молодежь 30-35 лет, вот в этом промежутке она есть. Это те, которые по каким-либо причинам не сумели по окончании школы как-то определиться с учебным учреждением, и вот как-то так здесь остались. Но особой-то перспективы у них здесь нет...»*.

По данным ранее проведенных полустандартизированных опросов сельской молодежи, среди основных причин потенциальной миграционной активности сельской молодежи региона высокую значимость имеют *неудовлетворительное материальное положение* (68 и 53% опрошенных в 2016 и 2008 гг. соответственно), *отсутствие подходящего рабочего места* (34 и 48%), а также *возможность получения желаемого уровня образования* (19 и 14%).

По материалам *фокус-групповых опросов сельской молодежи* в 2016-2017 гг., после окончания школы из больших сел уезжают учиться в города 70-75% выпускников, 90-95% — из малых сел. Лишь небольшая часть уезжает работать в города сразу после школы или переезжает в город после попыток

трудоустроиться в своем селе, а также после службы в армии. Привлекательность переезда в города связывается молодежью с *возможностью получить профессиональное образование, трудоустроиться, улучшить жилищные условия и организовать свой досуг.*

Масштабы и причины реэмиграции сельской молодежи после учебы или работы в городах. По данным анкетного опроса сельской молодежи 2017 г., большинство ответивших (59%) не планировали возвращаться в свое село из города после учебы или работы (либо оставаться там в случае маятниковой миграции на учебу), сделают все возможное, чтобы остаться жить и работать в городе. Лишь 7% планировали вернуться в свое или другое село. И более трети не определились с планами (*«возможно, вернусь в село после учебы, если будут какие-либо изменения с рабочими местами и зарплатой»*), это довольно большой и еще незадействованный резерв для потенциального возвращения молодых селян, на который можно воздействовать различными механизмами привлечения молодежи в село.

Причины их потенциальной возвратной миграции в сельскую местность почти в половине случаев связаны со значимостью семейно-родственных сетей (*в селе осталось много родных и близких, друзей*). Большинство таких молодых людей выделяет в качестве причины потенциального возвращения привлекательность сельского образа жизни в явно осознанном (размеренность, близость к природе) или не вполне неосознанном виде (*«есть что-то, что тянет назад в село, но пока не могу понять, что именно»*). Каждый третий потенциальный реэмигрант намерен вернуться из-за проблем с жильем (*«в городе дорого снимать жилье, а в селе есть где жить»*). Еще реже причины потенциального возвращения в село связаны с желанием найти подходящую работу в своем селе или относительной комфортностью проживания в селе в сравнении с городом (*«есть (почти) все условия для нормальной жизни, а в городе трудно устроиться на работу и снять подходящее жилье»*). И каждый четвертый-пятый планирует вернуться, чтобы стать маятниковым мигрантом, каждый девятый-десятый – сезонным мигрантом.

По результатам фокус-групповых исследований 2016-2017 гг., сразу после учебы в городах молодежь возвращается главным образом только в большие и пригородные села, где есть подходящие рабочие места. По оценкам представителей местной власти в 2017 г., вынужденно возвращается в большие села около трети-четверти уехавших учиться и такая же доля – по собственному желанию. Причем значительная часть из них становится маятниковыми или сезонными мигрантами (до 30-40%).

Сдерживающими факторами возвращения молодежи после учебы в городах являются часто те же, что и при переезде в город, – проблемы трудоустройства, нехватки подходящих рабочих мест и жилищного обустройства.

Из интервью с молодой безработной (п. Комсомольский, Павловский район, 2015 г.): *«После окончания педагогического вуза я вернулась в родное село, но в местную школу мне устроиться не удалось, а идти на сельхозпредприятие «за копейки» я не хочу. Поэтому придется ехать в город и устраиваться по специальности, родители обещали помочь с арендой жилья, а там, может, удастся удачно выйти замуж».*

Из интервью с молодым инженером СПК «Знамя Родины» (с. Калмыцкие Мысы, Поспелихинский район, 2015 г.): *«Пробовал зацепиться в городе, однако без стажа работы где там по специальности устроишься? Разве что на подхвате в многочисленных шиномонтажных и прочих автомастерских. Такая перспектива положительных эмоций не вызывала, и не только у меня...».*

Те, кто завершил обучение или получил опыт работы с постоянным пребыванием в городе (их 39%), в качестве основных причин возвращения в село выделили *семейные обстоятельства* (26% среди от получивших опыт пребывания в городе), *проблемы трудоустройства в городе («не смог трудоустроиться, не нашел подходящей работы в городе»)* (16%) и *аренды подходящего жилья («не смог снять недорогое жилье в городе»)* (12%). Самую большую долю такой молодежи (с опытом постоянного проживания в городе) составили вернувшиеся после получения нужного профессионального образования (*«остаться в городе планов не было»*) (27% среди по-

лучивших опыт пребывания в городе, или 11% среди всех опрошенных нами представителей сельской молодежи). Небольшая часть молодежи (чуть больше 8% с опытом проживания в городе) вернулась, поскольку им *«не понравилось жить в городе, не подошел городской образ жизни»*. В отдельных случаях причинами возвращения стали работа на семейном предприятии, семейный бизнес (более 5%), появление привлекательных рабочих мест (более 2%), возможность снять или купить жилье (более 4%). Единичным случаем, ставшим причиной возвращения в село из города, стало получение грантовой поддержки государства.

Причины потенциальной невозвратной миграции сельской молодежи. По мнению подавляющего большинства молодых селян, не планировавших возвращаться в сельскую местность после учебы или работы в городе¹ (69%, треть общего состава респондентов по опросу 2017 г.), такой причиной является *привлекательность городского активного образа жизни* (*«больше возможностей для реализации»*). Около половины потенциальных невозвращенцев указали на *неблагоприятную ситуацию на сельском рынке труда* (*«в селе нет рабочих подходящих мест»* по образованию, квалификации, но прежде всего – по оплате труда). Около 30% выделили *низкое благоустройство села* (плохие дороги, асфальтовые дорожки, освещение и др.), *небольшую численность его жителей* (*«слишком маленькое село для проживания, мало молодежи, (почти) вся молодежь уезжает»*), *нехватка досуговых учреждений для молодежи в селе*, включая дома культуры, кинотеатры, музеи, кафе и развлекательные учреждения (*«негде провести свободное время»*).

Кроме того, значимыми причинами, по мнению каждого восьмого-десятого потенциально невозвратного молодого мигранта, являются отсутствие (или нехватка) в селе необходимых медицинских учреждений и врачей, спортивных объектов (*тренажерных залов, бассейнов*), а также Интернета, качественной мобильной связи, дорожно-транспортной связи с городом и других необходимых условий для нормальной жизни. Еще реже выделяется в качестве

---

¹ Респондентам задавали вопрос: *«Если вы не планируете вернуться в свое (или другое) село после учебы, работы в городе либо пока не определились с планами на отъезд, что на это влияет в первую очередь?»*.

причины отсутствие собственного жилья в селе, необходимых коммунальных удобств, а также детского сада для дошкольников, нехватка мест в них (7-8%). Иногда среди причин выделяется влияние семейно-родственных сетей: *«родители или другие родственники (близкие) рекомендуют (поддерживают решение) переехать в город, планируют помочь закрепиться в городе»* (16%), семейные обстоятельства (каждый десятый ответ)¹.

Прожективные условия потенциальной возвратной миграции молодежи в село². Среди таких прожективных условий с большим отрывом от остальных лидируют условия, связанные с влиянием семейно-родственных сетей (*«семейные обстоятельства»*) (41%). Экономическими условиями потенциальной возвратной миграции в сельскую местность являются в первую очередь **вопросы трудоустройства**: каждый пятый потенциально мог бы вернуться, если бы не смог трудоустроиться, не нашел бы подходящей работы в городе либо на селе появились привлекательные рабочие места. Следующим фактором является **возможность решения жилищных проблем** в селе (если *«можно будет снять или купить жилье в селе»*) (15%) и/или проблемы аренды недорогого жилья в городе (*«не смогу снять недорогое жилье»*) (9%). Потенциальным фактором возвращения в село может стать непривлекательность городского образа жизни (если *«не понравится жить в городе, не подойдет городской образ жизни»*) (14%). Но более трети потенциальных невозвращенцев (36%) не видят таких причин³.

Причины, по которым молодые селяне остаются жить в сельской местности. Такие причины являются почти зеркальным отражением причин миграции из села. По опросу 2017 г. большинство (53% ответивших) **надеется**

---

¹ Только 9% затрудняются ответить, пока не думали об этом.

² Не планирующим возвращаться в сельскую местность после учебы или работы в городе или неопределившимся (47% всего массива респондентов – представителей сельской молодежи) задавали вопрос: *«Что может повлиять на ваши планы, на решение не возвращаться в свое (или другое) село после учебы, работы в городе? при каких условиях вы потенциально могли бы вернуться?»* (опрос 2017 г.).

³ Затруднились с ответом 17% респондентов данной группы.

*найти подходящую работу в селе*¹. Многих останавливает *дорогая стоимость покупки или аренды жилья в городе* («в городе дорого снимать жилье, а в селе есть где жить», 41%). Весомыми являются инерционность поведения («привык(ла) жить в селе, не хочу ничего менять», 39%) и *привлекательность сельского размеренного образа жизни*, близость к природе (35%). В каждом пятом случае такой причиной является *удовлетворенность условиями жизни в селе* («в селе есть (почти) все условия для нормальной жизни, а в городе трудно устроиться на работу и снять подходящее жилье»). Почти в каждом втором-третьем случае определяющими являются семейно-родственные и дружеские отношения («в селе живет много родных и близких, друзей», 47%), семейные обстоятельства (33%).

Каждый шестой-восьмой молодой селянин выделяет *близость города* в качестве причины остаться жить в селе: «до города недалеко, есть неплохие дороги и регулярное транспортное сообщение, буду жить в селе и (почти) ежедневно ездить на работу в город» (16%), «в близлежащем городе можно получить медицинские и другие услуги, которых нет в селе» (12%).

Реже значимую роль играют такие причины экономического характера, как создание или развитие бизнеса: «в селе можно получить грант или другую поддержку государства, местных органов для организации своего бизнеса», «работа на семейном предприятии, семейный бизнес» (13-14%).

Для подавляющего большинства ответивших (88%) решение остаться жить в сельской местности (в своем селе или переехать в другое село) добровольным, причем для 69% – абсолютно добровольным и 19% – скорее добровольным при определенной степени вынужденности. Лишь для менее 4% молодых селян, планирующих остаться в селе, такое решение является в большей мере вынужденным, чем добровольным.

---

¹ Не планирующим уезжать из сельской местности в город (38% всего массива респондентов – представителей сельской молодежи) задавали вопрос: «Если вы хотите жить в своем селе (или переехать в другое село), не планируете уезжать в город, что на это повлияло в первую очередь?».

По результатам фокус-групп и материалам экспедиций в 2015-2017 гг., небольшая часть молодежи (10-15%) остается учиться в больших селах, где есть колледжи и другие учреждения среднего профессионального образования. Некоторые из них трудоустраиваются, совмещая работу с учебой. Такой выбор довольно часто определяется низким уровнем их подготовки для учебы в городе (низкие показатели ЕГЭ для поступления в вузы).

С начала 2010-х гг. в Алтайском крае сохранили свою значимость в качестве основных причин потенциального оттока молодежи из села неудовлетворительное материальное положение, отсутствие подходящего рабочего места и возможности получения желаемого уровня образования. В рейтинге миграционных предпочтений сельской молодежи выраженные лидерские позиции сохранили города региона. Особую роль для демографического и социально-экономического развития сельских территорий региона, а следовательно, необходимости особого внимания со стороны органов власти, имеет сельская молодежь, намеревающаяся и далее проживать в своих сельских населенных пунктах.

7.4. Практики маятниковой и сезонной миграции как альтернатива оттоку молодежи из села

Не только сезонная, но и маятниковая образовательная и трудовая миграция все чаще становятся альтернативой переезда в город на постоянное место жительства. Если масштабы сезонной миграции (преимущественно это работа на Севере) постепенно нарастали с 1990-х гг. (наиболее активно в кризисные годы), то наиболее значительный рост маятниковой трудовой миграции приходится на период со второй половины 2000-х, когда она увеличилась в разы, с одной стороны, из-за значительного сокращения рабочих мест в селах, а с другой – вследствие качественных изменений в развитии дорожно-транспортной сети и увеличения стоимости жилья и затрат на его аренду в больших городах.

Как уже отмечалось, каждый четвертый-пятый опрошенный в 2017 г. представитель сельской молодежи планировал вернуться в свое (или другое) село, чтобы стать маятниковым мигрантом (*«до города недалеко, есть неплохие дороги и транспортное сообщение, буду жить в селе и (почти) ежедневно ездить на работу в город»*), а каждый девятый-десятый – сезонным мигрантом (*«планирую стать сезонным мигрантом: жить в селе и ездить на работу на Север или в регионы, города с высокооплачиваемыми рабочими местами»*).

Маятниковая миграция сельской молодежи. Сельские жители из сел, расположенных, как правило, в пределах полутора-двухчасовой доступности от крупных и средних по численности городов края, ежедневно ездят на работу на заводы, в строительные, торговые и другие организации. Среди них не только молодежь, но и много представителей среднего и старшего трудоспособного возраста. По мнению руководителей сельсоветов, близко расположенных к Барнаулу, каждое утро в город на работу выезжает от трети до половины жителей, *«села пустеют»*.

Из-за отсутствия рабочих мест выросла маятниковая миграция из малых сел в большие, но это относится к представителям среднего и старшего трудоспособного возраста, поскольку молодежь выбирает работу, хоть и более удаленную, но с относительно высокой зарплатой, что крайне редко встречается в сельской местности.

Возникло новое явление маятниковой миграции, не получившее массового характера, – трудовая миграция из города в село. Сельская молодежь остается после учебы жить в городе, удовлетворяя таким образом потребность вести более привлекательный городской образ жизни, но ездит в село работать в семейных фермерских хозяйствах или в своих ИП (КФХ, мелкие торговые и транспортные организации), которые родители помогли организовать для своих детей. Иногда при этом молодые люди, как начинающие фермеры, предприниматели получают гранты на 1,5-3 млн рублей.

По данным опроса сельской молодежи в 2017 г., 11% имеют опыт работы в городе без постоянного пребывания, без переезда, то есть в качестве маятникового мигранта. Самыми значительными проблемами, с которыми столкнулся каждый третий маятниковый мигрант, являются, во-первых, большие транс-

портные расходы и затраты времени на дорогу (в среднем около 3 часов), во-вторых, нехватка времени на общение в кругу семьи, с друзьями, родственниками. В единичных случаях отмечаются плохая работа транспорта, нерегулярное транспортное сообщение, плохие дороги. Почти две трети маятников-мигрантов планируют и дальше работать в городе без переезда, прежде всего поскольку такая работа дает значительный доход или пока не найдут подходящую работу в селе.

Из интервью со студенткой медицинского колледжа (с. Стуково, Павловский район, 2015 г.): *«Если бы после получения диплома я нашла работу с жильем, то наверняка осталась бы в городе. Но найти такую работу очень непросто... Поэтому придется жить в деревне с родителями, а на работу ездить каждый день по 40 км до города и обратно».*

Сезонная миграция сельской молодежи. По данным опроса сельской молодежи в 2017 г., опыт сезонной работы в удаленном городе, районе подтвердили 11% респондентов. Около 30-40% сезонников также выделили в качестве главных проблем такой работы большие затраты времени на дорогу и транспортные расходы, во-вторых, недостаток времени на общение в кругу семьи, с друзьями, родственниками. Иногда такими мигрантами отмечаются перегрузки, вызывающие утомление и оказывающие влияние на здоровье, а также трудности создания семьи. По этим причинам более трети не собираются дальше работать в сезонном режиме, но около 40% планируют продолжить такую работу из-за возможности получать значительные доходы, а каждый пятый планирует в ближайшее время переехать поближе месту работы.

* * *

Итак, анализ миграции сельской молодежи Алтайского края показал, что с начала «нулевых», за исключением недавних пяти лет (2011-2016 гг.), миграция сельской молодежи росла, включая 2017 г. В последние годы вновь возросла и потенциальная миграция, достигнув почти до 60%. При этом лишь 7% молодых людей планировали вернуться в село после учебы, работы в городах для

дальнейшего проживания. Доминируют среди потенциальных мигрантов выпускники школ с намерением получить профессиональное образование в городе, а также молодые люди, не имеющие семьи и собственного жилья. Наряду с отъездом из села преимущественно в города края и других регионов на постоянное место жительства выросли процессы маятниковой и сезонной миграции.

Масштабы и последствия миграции сельской молодежи сегодня таковы, что данная проблема становится уже реальной угрозой социально-экономическому развитию не только отдельных сельских территорий, но и региона в целом. Значительное сокращение численности молодежи в сельской местности уже привело к качественным сдвигам в демографической структуре, последствиями чего являются сокращение среди сельских жителей трудоспособного возраста до четверти, проблемы демографического воспроизводства поселений и территорий, обеспеченности сельской экономики квалифицированными кадрами.

Все эти процессы являются следствием влияния комплекса разнонаправленных факторов-условий и факторов-регуляторов, как позитивно, так и негативно воздействующих на положение сельских жителей, в том числе молодежи. Здесь, с одной стороны, сказываются результаты более активной аграрной и сельской политики, политики импортозамещения, улучшение качества дорог и обеспечение информационными и мобильными средствами связи, но и, с другой стороны, – это переход на новые технологии в сельском хозяйстве, следствием чего является сокращение занятости, последствия кризисных явлений последних лет, в том числе рост бедности и безработицы.

Наблюдается рост значимости таких причин потенциальной миграции, как нехватка рабочих мест с адекватной оплатой труда, стремление повысить уровень образования, низкая доступность и качество медицинских услуг, низкий уровень развития молодежного досуга и спорта, привлекательность городского образа жизни.